

Научная статья / Research Article

УДК 903.02

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-09)

EDN: QNAPFB

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КЕРАМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПОСЕЛЕНИЯ НОВОИЛЬИНКА (СЕВЕРНАЯ КУЛУНДА)

Ольга Александровна Федорук^{1*}, Александр Сергеевич Федорук²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
olunka.p@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1861-6781>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;
fedorukas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье представлены результаты исследования керамики поселения Новоильинка (Северная Кулунда), сопутствующей основному, саргаринско-алексеевскому комплексу. Анализируемая посуда немногочисленна, но разнообразна в культурном плане. Выделены следующие группы сосудов: андроновская, дандыбаевская, ирменская, донгальская, переходного времени от развитой к поздней бронзе, гибридная гребенчатая, круговая, а также лощеные горшки с каннелюрами по шейке. Был проведен комплексный анализ, включающий изучение форм и орнаментации, исходного сырья и формовочных масс сосудов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что памятник функционировал на протяжении всего периода от развитого бронзового века до переходного времени от эпохи бронзы к раннему железу. Его керамический комплекс включает серию разнотипной керамики, ранее отмеченной на ряде синхронных поселений региона. Итоги впервые выполненного технико-технологического анализа образцов керамики поселения Новоильинка свидетельствуют о преобладании рецептов с использованием одного вида минеральной примеси в большинстве групп. Рецепты с шамотом характерны для андроновской посуды, керамики переходного типа от развитой к поздней бронзе (подгруппа 1), ирменской и, видимо, связанных с последней горшков с каннелюрами по шейке, а также донгальской керамики. Дресва зафиксирована в дандыбаевской, гибридной гребенчатой, а также керамике переходного типа от развитой к поздней бронзе (подгруппы 2, 3). Преобладание «чистых» рецептов (только дресва или шамот) является особенностью коллекции поселения. Смешение традиций зафиксировано только в ирменской, гибридно-гребенчатой (подгруппа 2) и дандыбаевской керамике. Незначительная доля сосудов, изготовленных по «смешанным» рецептам, может указывать на слабый процесс взаимодействия и смешения населения на памятнике. Можно предположить, что в эпоху бронзы и переходного времени поселение являлось некоторым «транзитным» пунктом для носителей различных культурных традиций.

Ключевые слова: бронзовый век, степной и лесостепной Алтай, Северная Кулунда, керамика, поселение Новоильинка, орнамент, формы, технико-технологический анализ, исходное сырье, формовочные массы

Для цитирования: Федорук О.А., Федорук А.С. К характеристике керамического комплекса поселения Новоильинка (Северная Кулунда) // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 4. С. 159–176. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-09)

THE CHARACTERISTICS OF THE CERAMIC COMPLEX OF THE NOVOILINKA SETTLEMENT (NORTH KULUNDA)

Olga A. Fedoruk^{1*}, Alexander S. Fedoruk²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;
olunka.p@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1861-6781>

²Altai State University, Barnaul, Russia;
Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;
fedorukas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9825-1822>

*Corresponding Author

Abstract. The article presents the results of a study on the ceramics from the Novoilinka settlement (Northern Kulunda), associated with the main Sargary-Alekseevsky complex. The analyzed pottery is a few in number, but culturally diverse. The following groups of vessels are identified: Andronovo, Dandybaevskaya, Irmenskaya, Dongalskaya, transitional period from the Late to the Final Bronze Age, hybrid ridge-shaped, ceramic, made with potter wheel, burnished pots with flutes along the neck. A comprehensive analysis was conducted, including the study of vessel forms and ornamentation, raw materials, and modeling pastes. The results indicate that the site was in use throughout the entire period from the mature Bronze Age to the transitional phase from the Bronze Age to the Early Iron Age. Its ceramic complex includes a series of multicultural ceramics, recorded in a number of synchronous settlements of the region. The results of the first technical and technological analysis of ceramic samples from the Novoilinka settlement indicate the prevalence of recipes using one type of mineral admixture in most groups. Recipes with chamotte are typical of the Andronovo ware, ceramics of the transitional type from the developed to the late Bronze Age (subgroup 1), Irmen and, apparently, pots with flutes along the neck associated with the latter, as well as Dongal ceramics. The gruss was recorded in the Dandybaevskaya, hybrid comb, and ceramics of the transitional type from the developed to the late Bronze Age (subgroups 2, 3). The prevalence of “pure” recipes (only gruss or chamotte) is a feature of the settlement collection. A mixture of traditions was recorded only in the Irmen and hybrid comb ceramics (subgroup 2). Thus, the materials from the Novoilinka settlement indicate the existence of a population with different cultural traditions here. A small proportion of vessels made according to “mixed” recipes may indicate a weak process of interaction and mixing of the population at the site. It can be assumed that during the Bronze Age and the transitional period, the settlement was a kind of “transit” point for carriers of various cultural traditions.

Keywords: Bronze Age, steppe and forest-steppe Altai, North Kulunda, ceramics, Novoilinka settlement, ornamentation, forms, technical and technological analysis, raw material, pottery paste

For citation: Fedoruk O.A., Fedoruk A.S. The Characteristics of the Ceramic Complex of the Novoilinka Settlement (North Kulunda). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(4):159–176. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(4\).-09](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(4).-09)

Введение
Поселение Новоильинка, расположенное в северной части Кулундинской степи, на берегу р. Бурла, близ с. Новоильинка Хабаровского района Алтайского края, входит в круг наиболее исследованных памятников эпохи поздней бронзы Алтая. Исследователи неоднократно привлекали его материалы для реконструкции историко-культурного развития региона (Удодов, 1994; Ситников, 2002, 2015; Федорук, 2006). Однако комплексное изучение керамической коллекции, включая технико-

технологические особенности производства посуды (такие как исходное сырье и формовочные массы), не проводилось, что сдерживало раскрытие полного исследовательского потенциала этого комплекса.

Результаты анализа саргаринско-алексеевской керамики из раскопок 1986 г., составляющей основу коллекции поселения, хранящейся в музее археологии и этнографии Алтая АлтГУ, ранее опубликованы авторами (Федорук О.А., Федорук А.С., 2024). В настоящей статье представлены итоги изучения немногочисленной (совокупно 74 единицы) разнокультурной посуды, сопутствующей саргаринско-алексеевской.

Материалы и методы

Исследование керамики проводилось по апробированной методике, сочетающей традиционный анализ форм и орнаментации сосудов и их технико-технологический анализ (Папин и др., 2015, 2016, 2021; Федорук А.С., Иванов, Федорук О.А., 2022, 2023; Федорук, Иванов, Степанова, 2022, 2023). Техничко-технологический анализ (изучалось исходное сырье и формовочные массы сосудов) производился в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского (Бобринский, 1978, 1999; Цетлин, 2012). Изучались свежие изломы и поверхности образцов с помощью бинокулярных микроскопов МБС-10 и Stemi-2000-С. Для определения ожелезненности исходного сырья фрагменты образцов нагревались до температуры 850 °С. Всего исследовано 74 фрагмента, технико-технологический анализ произведен для 43 образцов.

Результаты

Андроновская керамика (два фрагмента венчиков от горшков слабо- и среднепрофилированной формы, что составляет 0,2% керамической коллекции памятника) (рис. 1.-1). Толщина стенок 6 мм. Цвет изломов — черный.

Орнамент, выполненный штампованием, расположен на шейке либо шейке и плечиках сосудов. Отмечен ряд мотивов: меандровидные фигуры, параллелограммы, горизонтальные линии из оттисков мелкозубчатого гребенчатого штампа, ромб из оттисков прямого штампа. Узор состоит из одного или трех различных мотивов.

В качестве исходного сырья была использована среднеожелезненная среднезапеченная глина (табл. 1). Формовочные массы представлены одним рецептом: глина + шамот + органика. Размеры частиц шамота 1–3 мм, концентрация 1:4. Органика представлена раствором/выжимками: фиксируется беловатый налет в полостях, а также небольшое количество отпечатков растительности.

Керамика переходного этапа от развитой к поздней бронзе (0,5% коллекции памятника).

Особенности фрагментов позволяют разделить их на три подгруппы, по аналогии с ранее изученным комплексом поселения Калиновка-II (Федорук А.С., Иванов, Федорук О.А., 2023).

Подгруппа 1 — фрагмент венчика слабопрофилированного горшка (рис. 1.-2). Толщина по стенке 11 мм, цвет излома светло-красный. Фрагмент включает зону шейки и плечиков, полностью покрыт орнаментом в виде двух горизонтальных елочек из оттисков гребенчатого штампа.

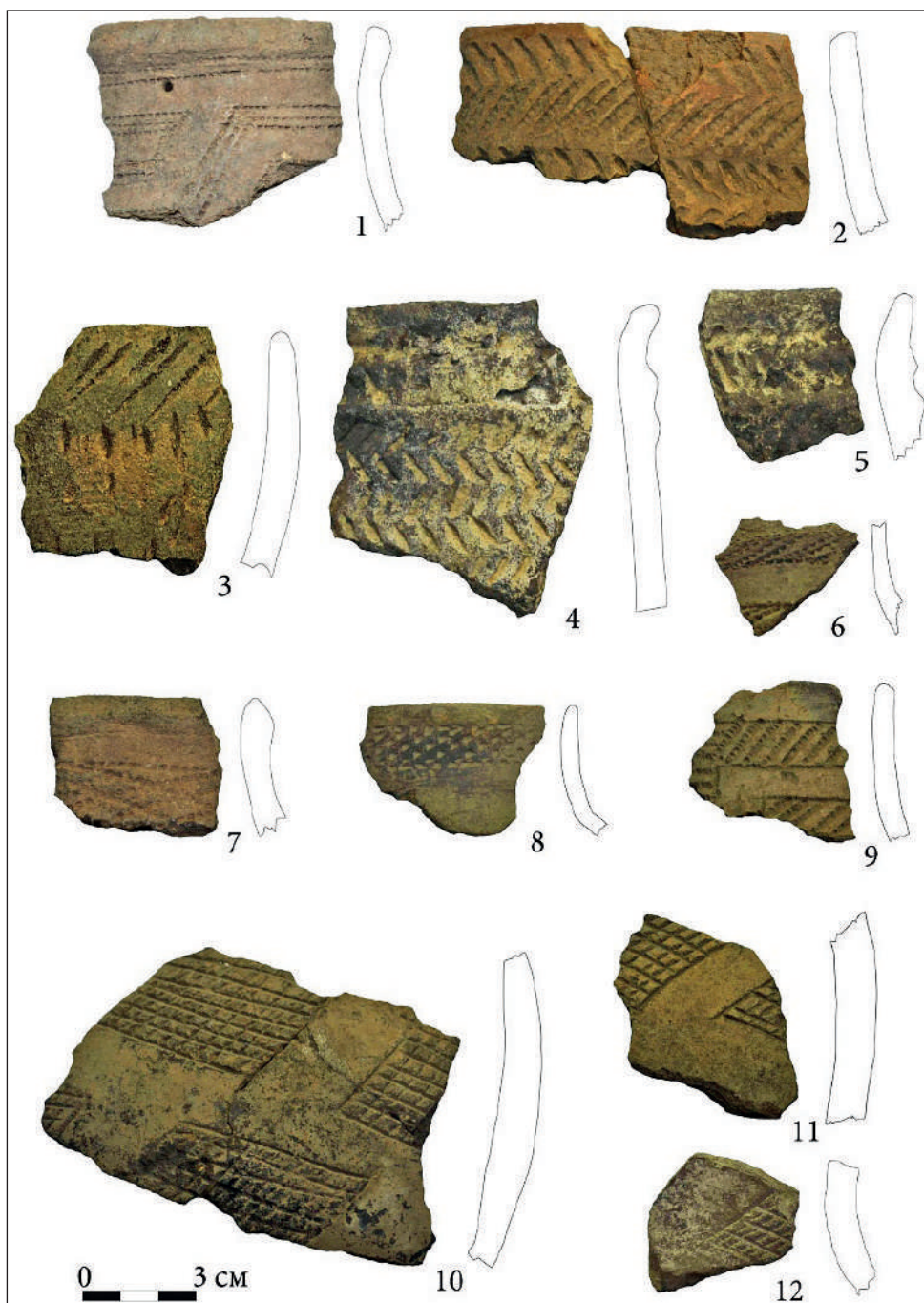

Рис. 1. Андроновская (1), переходного этапа от развитой к поздней бронзе (2–5) и гибридная гребенчатая (6–12) керамика поселения Новоильинка

Fig. 1. Andronovo (1), transitional period from developed to late Bronze (2–5) and hybrid comb (6–12) ceramic of the Settlement Novoilinka

Сосуд изготовлен из среднежелезненной слабозапесоченной глины по рецепту глина + шамот + органика (раствор?). Размеры частиц шамота 1–3 мм, концентрация 1:4.

Подгруппа 2 представлена двумя фрагментами тулова, вероятно, происходящими от одного сосуда (рис. 1.-3). Толщина стенок 7–10 мм, излом черный. Орнаментированы линией из наклонных оттисков среднезубчатого гребенчатого штампа, ниже которой находятся ряды оттисков ногтя.

Для изготовления использована среднежелезненная глина, содержащая слабоокатанные минералы (табл.). Рецепт: глина + дресва + органика (раствор). Дресва имела размеры частиц 1–3 мм, концентрация 1:4.

К подгруппе 3 отнесены два венчика сосудов горшечно-баночной формы (рис. 1.-4, 5). Толщина черепков 7–10 мм, цвет излома — черный. Орнаментированы по плечикам и тулову налепами или отпечатками гладкого прямого штампа. Основные мотивы — неорнаментированные валики, валики с рядами наклонных оттисков или елочки, елочка как самостоятельный мотив. В одном случае орнамент состоит из двух, в другом — из трех разных мотивов.

Исходное сырье — среднежелезненные слабозапесоченные глины. Формовочные массы представлены одним рецептом: глина + дресва + органика (раствор). Дресва кварцевая, добавлялась в концентрации 1:4, имела размеры от 0,5 до 3 мм.

Гибридная гребенчатая керамика. Представлена 16 фрагментами (5 венчиков и 11 тулов) от различных сосудов (1,6% комплекса). Стенки сосудов толщиной 4–12 мм.

Различие в использованных орнаментах, по аналогии с аналогичной серией поселения Бурла-3 (Папин и др., 2021), позволяет выделить две подгруппы.

Подгруппа 1. Фрагменты тулов, орнаментированные мелкозубчатым косым штампом (6 единиц от разных сосудов, 0,6% керамики поселения) (рис. 1.-6–9). Толщина стенок 6–12 мм. Весь декор выполнен штампом, преобладают ряды параллелограммов (58,3%) и ромбов (16,6%), заполненных косой сеточкой. Единично отмечены горизонтальные пояски, ряды косых крестов, треугольники. Малые размеры фрагментов подгруппы не дают возможности судить об орнаментальных композициях.

Технология изготовления изучена по пяти образцам. Один экземпляр имел черный излом, два — серый, один — двухцветный окрас. В качестве исходного сырья использовалась средне- и слабожелезненная глина, средне- и слабозапесоченная (табл. 1). Формовочные массы представлены одним рецептом: глина + дресва + органика (раствор). Дресва добавлялась в пропорции 1:3–1:4, размер частиц от 0,5 до 2 мм.

Подгруппа 2. Керамика, орнаментированная оттисками мелко- и среднезубчатого прямого штампа (рис. 1.-10–12). Представлена 10 фрагментами различных сосудов (5 венчиков и 5 тулов, совокупно 1,0% керамики памятника).

Три фрагмента происходят от сильнопрофилированных горшков, два — от слабопрофилированных. Чаще орнамент расположен на области тулова — 45,4%, реже — шейки и плечиков (по 27,3%). Отмечено использование приемов штампования (80%), налеха и прочерчивания (по 1 ед.). Преобладают пояски, включающие наклонные оттиски (28,6%) либо сеточку (4,8%) из гребенчатого штампа. Трижды встречены горизонтальные прочерченные линии и геометрические фигуры (треугольники, ромбы)

(14,3%), остальные мотивы зафиксированы по одному разу. Узоры состоят только из одного (42,9%) или двух мотивов (28,6%), прочие композиции единичны.

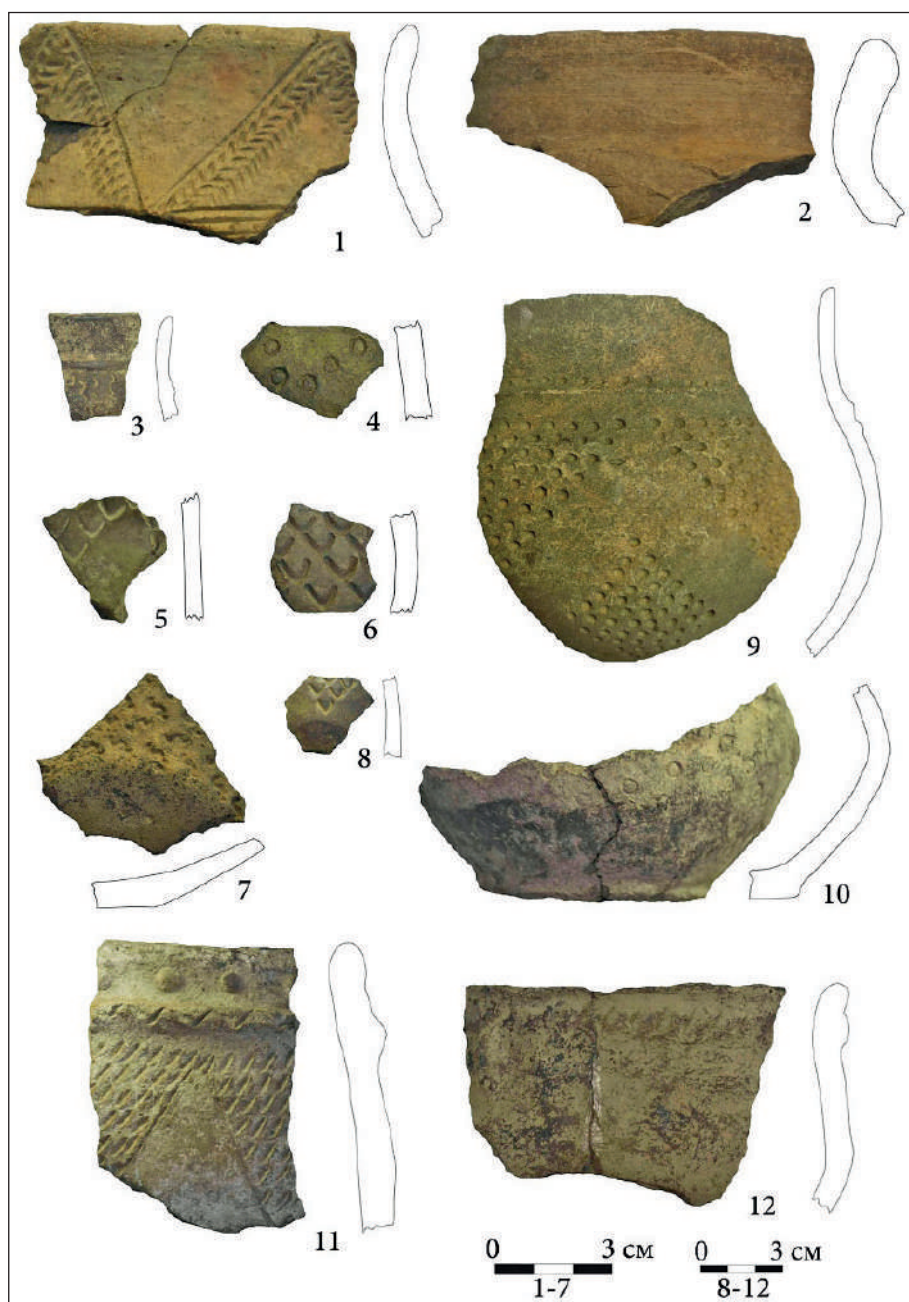

Рис. 2. Дандыбаевская (1, 3–10), круговая (2) и донгальская (11, 12) керамика поселения Новоильинка
 Fig. 2. Dandybaevskaya (1, 3–10), ceramic, made with potter wheel (2), Dongalskaya (11, 12) ceramic of the Settlement Novoilinka

Для технико-технологического анализа отобрано четыре образца. Цвет изломов — черный. В качестве исходного сырья использована среднежелезненная глина, в одном случае среднезапесоченная, в остальных — слабозапесоченная. Зафиксированы следующие рецепты формовочных масс: глина + шамот + органика, глина + дресва + органика, глина + шамот + дресва + органика (табл. 1). Дресва добавлена в концентрации 1:3–1:4, размер частиц — 1–3 мм, шамот в концентрации 1:5, размер частиц 0,5–2 мм.

Дандыбаевская керамика. Представлена 14 фрагментами различных сосудов (3 венчика, 7 тулов, 3 придонные части, развал нижней части сосуда), что составляет около 1,4% коллекции памятника (рис. 2.-1, 3–10).

Четыре фрагмента происходят от горшков среднепрофилированных форм, один — от банки закрытого типа. Стенки сосудов толщиной 5–10 мм.

Фрагменты серии орнаментированы преимущественно по тулову (11 единиц — 61,1%), реже — плечикам (22,2%), придонным частям (11,1%) и шейке (5,6%). Декор выполнен штампованием (77,8%, в т.ч. гладкий фигурный штамп — оттиски в виде «галочки», «змейки», полой трубочки — 72,2%, гладкий прямой — 5,6%), нарезкой/прочерчиванием (16,7%, в т.ч. резные линии — 11,1%, каннелюры — 5,6%) и налепами (5,6%). Узоры состоят из горизонтальных линий (33,3%), геометрических фигур (свисающие треугольники, ромбы, совокупно 27,8%) из оттисков фигурного штампа, горизонтальных узких каннелюр (11,1%). Композиции трех фрагментов включают два, четвертого — три разных мотива.

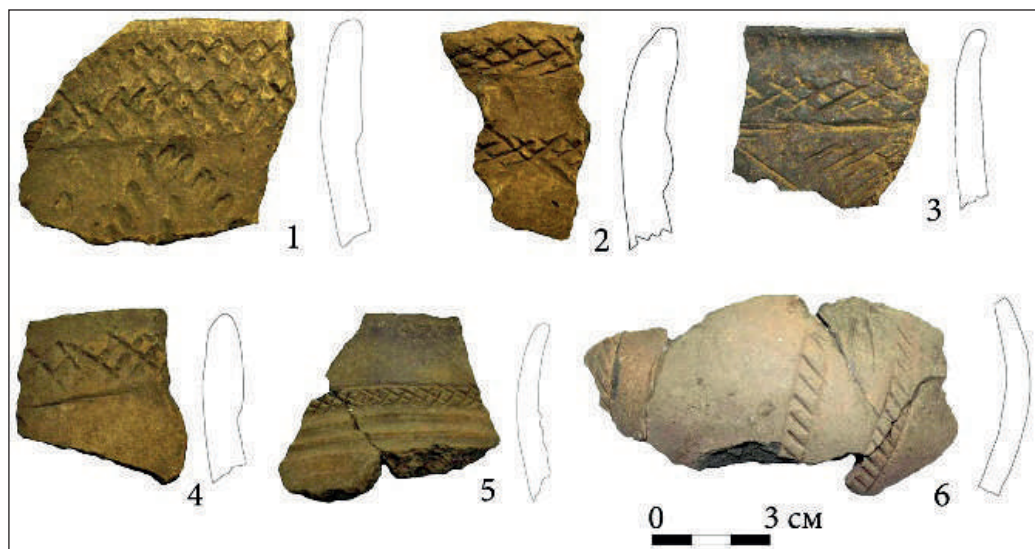

Рис. 3. Ирменская (1–4) керамика и лощеные горшки (5, 6) поселения Новоильинка
Fig. 3. Irmenskaya ceramic (1–4) and burnished pots (5, 6) of the Settlement Novoilinka

Технико-технологический анализ выполнен для девяти образцов. Семь из них в изломе черного цвета, один — серый, один — светло-красноватый. Исходное сырье: шесть образцов изготовлены из среднежелезненных глин, в трех образцах сы-

рье по цвету ближе к сильноожелезненному. В большинстве случаев сырье слабозапесоченное (табл.). Выявлено три рецепта: глина + шамот + органика, глина + дресва + органика (раствор), глина + дресва + шамот + органика (навоз). Дресва (в основном кварцевая) добавлялась в концентрации 1:3–1:4, размер частиц 0,5–2 мм. В общей массе выделяется один образец, в котором в качестве дресвы помимо камня была использована руда или шлак (в изломе наряду с остроугольными частицами кварцевых минералов фиксируются темные частицы стекловидной массы и зеленоватый порошкообразный налет) (рис. 4.-3, 4). Шамот имел размеры частиц 0,5–1 мм и концентрацию 1:4.

Круговая (станковая) керамика. Представлена 18 неорнаментированными фрагментами (1,8% коллекции), в том числе одним венчиком сильнопрофилированного горшка (рис. 2.-2). Толщина стенок 5–11 мм.

Технико-технологический анализ проведен для девяти образцов. Излом во всех случаях осветленный. На поверхности четырех фрагментов сохранился ангоб.

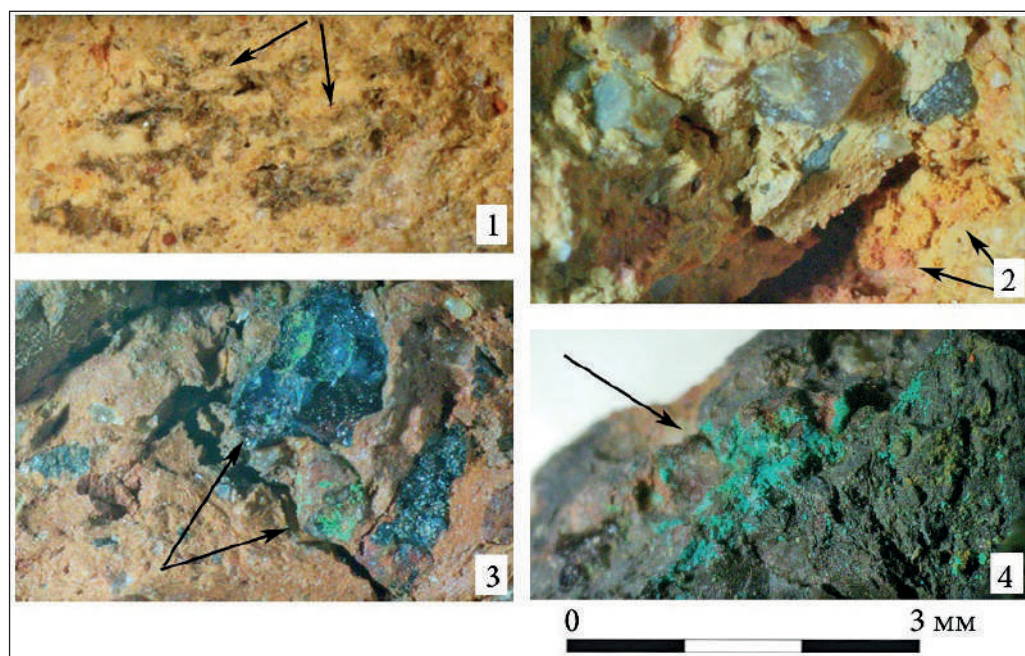

Рис. 4. Микрофотографии образцов керамики поселения Новоильинка

(1 — следы органики, 2 — крупитчатый налет, 3, 4 — шлак/руда)

Fig. 4. Microphotographs of ceramic samples from the Novoilinka settlement

(1 — traces of organic matter, 2 — granular deposits, 3, 4 — slag/ore)

Исходное сырье: в семи случаях отмечена слабоожелезненная, в одном — сильноожелезненная глина, еще в одном использована смесь двух глин (средне- и слабоожелезненной). Сырье содержит большое количество мелкого песка (размер частиц песка от 0,1 до 0,5 мм). Искусственных примесей не зафиксировано, за исклю-

чением одного образца, при изготовлении которого добавлена органика (раствор). Последняя фиксируется по наличию темного налета в полостях и окрасу исходного сырья (рис. 4.-1).

Ирменская керамика (рис. 3.-1-4). Группа насчитывает восемь венчиков (0,8% коллекции).

Четыре фрагмента происходят от слабопрофилированных горшков (57,1%), один — от сильнопрофилированного (14,3%), еще два венчика — от банок закрытого типа (28,6%). Толщина стенок 7–10 мм. Орнамент в равной мере распределен между зонами шейки и плечиков. В орнаментации отмечено использование ряда приемов: штампование (52,2%), выдавливание (17,4%), прочерчивание, налеты (по 13%), вдавления и зацепы пальцами (единично). Основные мотивы: сеточка (35%), ряды жемчужника (20%, в т.ч. прищипнутого пальцами 5%), прочерченные линии и ряды наклонных отпечатков гладкого штампа (по 10%). Композиции состоят из двух (50%) или трех различных мотивов (37,5%), на одном фрагменте использован только один мотив.

Технология изготовления исследована по пяти образцам. Два из них имели черный излом, еще два — двухцветный, один образец имел трехцветный излом (черный в центре и осветленный по краям).

Исходное сырье: использовались сильно- и среднежелезистые глины (табл.), средне- (песок 0,25–0,5 мм) или слабозапесоченное сырье. Выявлено три рецепта составления формовочных масс: глина + шамот + органика (раствор), глина + дресва + органика (раствор), глина + шамот + дресва + органика (раствор). Частицы шамота имели размеры 0,5–3 мм, достигали концентрации 1:3–1:4. Дресва добавлялась в концентрации 1:3, размер частиц — 0,5–1,5 мм.

Лощеные сосуды с каннелюрами по шейке (рис. 3.-5, 6). Представлены одним венчиком горшка среднепрофилированной формы и одним фрагментом тулова (0,2% коллекции). Толщина стенок 4–7 мм, излом черного цвета.

Орнаментированы в зоне перехода от шейки к плечикам и тулову (по 1 случаю). Использован только прием прочерчивания/нарезки: резные линии (57,1%), прочерченные каннелюры (42,9%). Отмечено три мотива: узкие каннелюры, наклонные пояски из резных линий (по 42,9%) и горизонтальная сеточка из резных линий (зафиксирована единжды). Немногочисленность и малые размеры черепков не дают возможности установить тип орнаментальных схем сосудов группы.

В качестве исходного сырья использована среднежелезистая глина, средне- (песок 0,5–0,7 мм) или сильнозапесоченная (табл.). Зафиксирован один рецепт: глина + шамот + органика. Концентрация шамота 1:4/5, размер частиц от 0,5 до 1,5–3 мм. Органика представлена растворами (единичные отпечатки растительности, жирный блеск в полостях, углистые пленки).

Донгальская керамика (рис. 2.-11, 12). Включает девять фрагментов различных сосудов (5 венчиков и 4 тулова), что составляет 0,9% коллекции.

Три черепка происходят от горшков (один — от сильнопрофилированного, два — от среднепрофилированных), еще три — от сосудов горшечно-баночной формы. Стенки черепков толщиной 7–11 мм.

Орнамент отмечен в зоне плечиков (54,5%), шеек (27,3%) и тулов (18,2%). Приемы нанесения декора: налепы (40%, в т.ч. горизонтальный валик — 35%, вертикальный валик — 1 ед.), штампование (25%), прочерчивание, выдавливание, насечка (10%), отпечатки пальца (1 ед.). Неоднократно встречены валики с наклонными насечками / оттисками гладкого штампа (21,4%), горизонтальным зигзагом, неорнаментированные валики, ряды жемчужника, ряды свисающих треугольников (по 14,3%). Другие мотивы единичны. Присутствуют схемы из трех различных мотивов (57,1%), одного мотива (28,6%), двух различных мотивов (1 ед.).

Три образца группы подвергнуты технико-технологическому анализу. Цвет излома в двух случаях двухслойный, в одном — трехслойный (осветленный по краям и черный в середине). В качестве исходного сырья в двух случаях использована среднежелезненная глина, в одном — нежелезненная, различной степени запесоченности (табл.). Отмечены рецепты: глина + шамот + органика и глина + дресва + органика. Шамот использован в концентрации 1:5, размер 1–2 мм, дресва — в концентрации 1:3, размер частиц 0,5–3 мм. Органика представлена растворами. В одном случае зафиксирован красновато-охристый крупитчатый налет (рис. 4.-2).

Обсуждение результатов

Анализ орнамента и морфологии сосудов поселения Новоильинка показал, что на памятнике присутствует керамика, характерная для синхронных комплексов степного Алтая.

Технико-технологическое изучение позволило выделить ряд общих моментов, характерных для гончарных традиций различных этапов эпохи бронзы и переходного времени поселения. Практически во всех группах преобладали среднежелезненные глины, слабо- или среднезапесоченные. Исключение составляет круговая керамика, для изготовления которой использовались в основном слабожелезненные сильнозапесоченные глины (что в целом характерно для керамики, изготовленной с помощью гончарного круга). Что касается формовочных масс, то в большинстве случаев фиксировались рецепты с использованием одной минеральной примеси (дресва/шамот), смешанные рецепты (дресва + шамот) довольно редки.

Сопоставление полученных результатов с однокультурными материалами поселений Алтая позволяет увидеть как общие черты, так и особенности изученного комплекса.

Андроновская керамика Новоильинки, насколько можно судить по исследованным образцам, соответствует общим характеристикам посуды андроновской культуры Алтая, Северного и Восточного Казахстана (Ломан, 1993, с. 20–21, 27–28; Леонтьева, 2016, с. 14–15; Грушин и др., 2021, с. 59).

Керамика переходного этапа от развитой к поздней бронзе весьма немногочисленна, однако предварительно можно отметить, что в подгруппах 2 и 3 встречены рецепты только с добавлением дресвы в качестве минеральной примеси, тогда как

для подобной керамики поселения Калиновка-II такие рецепты редки (Федорук А.С., Иванов, Федорук О.А., 2023, с. 945–950).

Дандыбаевская керамика по составу формовочных масс наиболее близка к однокультурной посуде поселения Бурла-3, также расположенного в северной Кулунде на р. Бурла. Более удаленные поселения Алтая дают иную картину: на Рублево-VI (Южная Кулунда) рецепты только с дресвой или только с шамотом встречаются в равных пропорциях, на Жарково-3 (Центральная Кулунда) выявлены рецепты только с шамотом (Папин и др., 2015, с. 134; 2016, с. 116; 2021, с. 187). Для дандыбаевских сосудов Центрального и Восточного Казахстана характерны рецепты с дресвой, но также отмечены случаи использования шамота и смешения традиций (Ломан, 2015, с. 74; Селин, 2017, с. 102).

Гибридная гребенчатая керамика обеих подгрупп в регионе находит аналогии только в материалах «бурлинского типа памятников» (Бурла-3) (Папин и др., 2021, с. 188). Коллекция изучаемого поселения характеризуется преобладанием рецептов, содержащих дресву, а также наличием небольшого количества смешанных (дресва + шамот) рецептов в подгруппе 2.

Круговая керамика по типу исходного сырья, составу формовочных масс и морфологии аналогична подобной посуде, происходящей с позднебронзовых поселений Кулунды и Центрального Казахстана (Папин и др., 2015, с. 135; 2016, с. 118; Ломан, 2015, с. 73; Ломан, Папин, Федорук, 2017, с. 34; Федорук, Папин, Степанова, 2023, с. 183–184).

Посуда ирменского облика по морфологии и технологии изготовления в целом соответствует ирменской керамике Алтая и Новосибирского Приобья (Кирюшин, Папин, Федорук, 2015, с. 89–90; Мыльникова, 2015, с. 16; Папин и др., 2016, с. 114–115; и др.). Это же можно сказать и о лощеных горшках с каннелюрами, но их немногочисленность не позволяет провести более подробный сравнительный анализ.

Донгальская керамика Новоильинки несколько отлична от подобной керамики региона: в орнаментации встречаются такие редкие элементы, как валик с зигзагом, ряды оттисков пальца, геометрические фигуры. Можно отметить, что на исследуемом памятнике не зафиксировано смешанных (шамот + дресва) рецептов, тогда как на других поселениях Алтая и Казахстана их доля составляет от 32 до 67% (Ломан, 1991, с. 51; Папин и др., 2015, с. 128; 2016, с. 108; Варфоломеев, Ломан, Евдокимов, 2017, с. 61–62; Федорук, Иванов, Степанова, 2022).

Сравнительная характеристика групп керамики поселения Новоильинка (технология)
Comparative characteristics of the group of ceramics from the Novoilinka settlement (technology)

		Исходное сырье,%					Рецепты,%								
		ожелезненность			запасоченность		слабо	средне	сильно	глина + дресва + шамот + органика	глина + шамот + оорганика	глина + дресва + органика	глина + органика	глина + глина	без добавок
		неожелезненная	сильно	средне	слабо	сильно									
Переходный этап от развитой к поздней бронзе	Андроновская (2 ед.)			100			100				100				
	подгруппа 1 (1 ед.)			100			100				100				
	подгруппа 2 (1 ед.)			100			100					100			
Гибридная гребенчатая	подгруппа 3 (2 ед.)			100							100				
	подгруппа 1 (5 ед.)			40	60			40	60		100				
Дандыбаевская (9 ед.)	подгруппа 2 (4 ед.)			100							25	50			
			33,3	66,7				25	75		25	25			
Ирменская (5 ед.)			40	60			11,1	88,9			11,1	77,8			
				100			20	80			60	20			
Сосуды с каннелюрами по шейке (2 ед.)							50	50			100				
							33,3	33,3			66,7				
Донгальская (3 ед.)		33,3	66,7				33,3	33,3			33,3	33,3			
	Круговая (9 ед.)		11,1		77,8	100							11,1	11,1	77,8

Заключение

Изучение керамики поселения Новоильинка показало, что наряду с саргаринско-алексеевской керамикой, составляющей основу комплекса, на памятнике присутствует та же посуда, что и на синхронных поселениях степного Алтая. Эта керамика малочисленна, но достаточно разнообразна в культурном плане и соответствует основным отмеченным для региона археологическим культурам.

Результаты ее технико-технологического изучения свидетельствуют о преобладании рецептов с использованием одного вида минеральной примеси в большинстве групп.

Рецепты с шамотом характерны для андроновской посуды, керамики переходного типа от развитой к поздней бронзе (подгруппа 1), ирменской и, видимо, связанных с последней горшков с каннелюрами по шейке, а также донгальской керамики. Преобладание рецептов с дресвой зафиксировано в дандыбаевской, гибридной гребенчатой, а также керамике переходного типа от развитой к поздней бронзе (подгруппы 2, 3).

К особенностям памятника можно отнести преобладание «чистых» рецептов, в которых использованы только дресва или шамот. На большинстве синхронных поселений Кулунды «смешанные» рецепты в однокультурной керамике встречаются чаще. В саргаринско-алексеевской керамике Новоильинки смешанные рецепты также отмечены, но преобладала традиция добавления шамота (Федорук О.А., Федорук А.С., 2024).

Таким образом, результаты изучения керамического комплекса поселения Новоильинка из раскопок 1986 г. показывают, что памятник существовал на протяжении всего периода от развитой бронзы до переходного времени от бронзы к раннему железу. При этом его материалы свидетельствуют о постоянном притоке в регион нового населения. Немногочисленность изготовленных по «смешанным» рецептам сосудов может указывать на слабый процесс взаимодействия и смешения населения на памятнике. Вероятно, в период своего существования поселение являлось некоторым «транзитным» пунктом для носителей различных культурных традиций производства керамики. Учитывая месторасположение памятника на берегу реки Бурла, можно предположить, что приток нового населения в регион проходил вдоль этой водной артерии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара : Изд-во Самарского пед. ун-та, 1999. С. 5–109.

Варфоломеев В.В., Ломан В.Г., Евдокимов В.В. Кент — город бронзового века в центре казахстанских степей // Материалы и исследования по культурному наследию. Т. XI. Астана : Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы, 2017. 338 с.

Грушин С.П., Мерц И.В., Мерц В.К., Илюшина В.В., Фрибус А.В. Погребальный комплекс периода средней бронзы могильника Семиярка IV (Восточный Казахстан) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 2 (53). С. 52–65.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Федорук О.А. Техничко-технологический анализ керамического комплекса поселений Цыганкова Сопка-I, III // Известия АлтГУ. 2015. Вып. 4/2. С. 87–92.

Леонтьева Д.С. Керамика андроновской культуры степного и лесостепного Алтая (по материалам поселений): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 24 с.

Ломан В.Г. Особенности гончарной технологии эпохи поздней бронзы Центрального Казахстана // Краткие сообщения Института археологии. 1991. № 203. С. 47–53.

Ломан В.Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II тысячелетия до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 31 с.

Ломан В.Г. Привозная керамика на поселении Кент // Самарский научный вестник. 2015. Т. 4, № 4. С. 71–80.

Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 32–36.

Мыльникова Л.Н. Керамика переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири: диалог культур: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 2015. 43 с.

Папин Д.В., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф., Федорук А.С. Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево-VI // Теория и практика археологических исследований. 2015. Т. 12, № 2. С. 115–143.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф. Керамический комплекс поселения эпохи поздней бронзы Жарково-3 // Теория и практика археологических исследований. 2016. Т. 15, № 3. С. 102–125.

Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф. Лепная керамика периода поздней бронзы поселения Бурла-3 // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 2. С. 175–192.

Селин Д.В. Особенности состава формовочных масс керамики бегазы-дандыбаевской культуры памятника Дандыбай (Центральный Казахстан) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2017. Т. 16, № 7. С. 97–105.

Ситников С.М. Саргаринско-алексеевская культура лесостепного и степного Алтая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 21 с.

Ситников С.М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул : АлтГПУ, 2015. 254 с.

Удодов В.С. Эпоха развитой и поздней бронзы Кулунды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1994. 21 с.

Федорук А.С. Этнокультурное взаимодействие древнего населения степного Обь-Иртышья в эпоху поздней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 23 с.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Степанова Н.Ф. Керамика донгальского типа поселения Калиновка-II // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVIII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. С. 778–786.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Степанова Н.Ф. Саргаринско-алексеевская керамика поздней бронзы поселения Калиновка-II (лесостепной Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, № 1. С. 160–181.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Федорук О.А. Керамика развитого этапа бронзового века поселения Калиновка-II (Восточная Кулунда) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXVIII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. С. 787–794.

Федорук А.С., Иванов Г.Е., Федорук О.А. Керамика переходного этапа от развитой бронзы к поздней (по материалам поселения Калиновка-II) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2023. С. 944–952.

Федорук А.С., Папин Д.В., Степанова Н.Ф. Керамика, изготовленная с использованием гончарного круга, из раскопок поселения Бурла-3 в 1987–1988 гг. // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, № 4. С. 175–192.

Федорук О.А., Федорук А.С. Саргаринско-алексеевская керамика поселения Новоильинка (Северная Кулунда) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 4. С. 178–195.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М. : ИА РАН, 2012. 384 с.

REFERENCES

Bobrinskii A.A. Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study. Moscow : Nauka, 1978. 272 p. (*In Russ.*)

Bobrinskii A.A. Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study. In: Actual Problems of Studying Ancient Pottery. Samara : Izd-vo Samarskogo ped. un-ta, 1999. Pp. 5–109. (*In Russ.*)

Varfolomeev V.V., Loman V.G., Evdokimov V.V. Kent is a Bronze Age City in the Center of the Kazakh Steppes. Astana : Kazakh gylymi-zertteu madeniet institutynyn baspa toby, 2017. 338 p. (*In Russ.*)

Grushin S.P., Merts I.V., Merts V.K., Ilyushina V.V., Fribus A.V. Semiyarka IV Burial Complex of the Middle Bronze Age (Eastern Kazakhstan). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2021;2(53):52–65. (*In Russ.*)

Kiryushin Yu.F., Papin D.V., Fedoryuk O.A. Technical and Technological Analysis of the Ceramic Complex of the Tsygankova Sopka-I, III Settlements. *Izvestiya AltGU = Bulletin of Altai State University*. 2015;4/2:87–92. (*In Russ.*)

Leont'eva D.S. Ceramics of the Andronovo Culture of the Steppe and Forest-Steppe Altai (based on settlement materials): Abstract Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Barnaul, 2016. 24 p. (*In Russ.*)

Loman V.G. Features of Pottery Technology of the Late Bronze Age of Central Kazakhstan. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Reports of the Institute of Archaeology*. 1991;203:47–53. (*In Russ.*)

Loman V.G. Pottery Technology of the Population of Central Kazakhstan in the Second Half of the 2nd Millennium BC: Abstract Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Moscow, 1993. 31 p. (In Russ.)

Loman V.G. Imported Ceramics from the Kent Settlement. *Samarskij nauchnyj vestnik = Samara Journal of Science*. 2015;4(4):71–80. (In Russ.)

Loman V.G., Papin D.V., Fedoruk A.S. Connections between the Population of the South of Western Siberia and Central Asia in the Late Bronze Age (based on materials from ceramic complexes). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Bulletin of Tomsk State University. Story*. 2017;49:32–36. (In Russ.)

Mylnikova L.N. Ceramics of the Transition Period from the Bronze to the Iron Age of the Forest-Steppe Zone of Western Siberia: Dialogue of Cultures: Abstract Dis. ... Doctor of Historical Sciences. Novosibirsk, 2015. 43 p. (In Russ.)

Papin D.V., Loman V.G., Stepanova N.F., Fedoruk A.S. Results of Technical and Technological Analysis of the Ceramic Complex of the Late Bronze Age Settlement Rublevo-VI. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archeological Research*. 2015;12(2):115–143. (In Russ.)

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F. Ceramic Complex of the Late Bronze Age Settlement Zharkovo-3. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2016;15(3):102–125. (In Russ.)

Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F. Stuffed Ceramics of the Late Bronze Epoch of the Burla-3 Settlement. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archeological Research*. 2021;33(2):175–192. (In Russ.)

Selin D.V. Features of the Composition of Molding Masses of Ceramics of the Begazy-Dandybai Culture of the Dandybai site (Central Kazakhstan). *Vestnik NGU. Seriya istoriya, filologiya = Bulletin of NSU. Series: History, Philology*. 2017;16(7):97–105. (In Russ.)

Sitnikov S.M. Sargarinsko-Alekseevskaya Culture of Forest-Steppe and Steppe Altai: Abstract Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Barnaul, 2002. 21 p. (In Russ.)

Sitnikov S.M. Culture of the Sargarinsko-Alekseevskaya Population of the Forest-Steppe and Steppe Altai. Barnaul : AltGPU, 2015. 254 p. (In Russ.)

Udodov V.S. The Age of Developed and Late Bronze Ages of Kulunda: Abstract Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Barnaul, 1994. 21 p. (In Russ.)

Fedoruk A.S. Ethnocultural Interaction of the Ancient Population of the Steppe Ob-Irtysh Region in the Late Bronze Age: Abstract Dis. ... Cand. of Historical Sciences. Barnaul, 2006. 23 p. (In Russ.)

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Stepanova N.F. Dongal Type of Ceramic from the Kalinovka-II Settlement (Forest-steppe Altai). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XXVIII. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. Pp. 778–786. (In Russ.)

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Stepanova N.F. Sargarinsko-Alekseevskaya Ceramics of the Late Bronze Age of the Kalinovka-II Settlement (Forest-Steppe Altai). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archeological Research*. 2023;35(1):160–181. (In Russ.)

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Fedoruk O.A. Ceramics of the Developed Stage of the Bronze Age of the Kalinovka-II Settlement (Eastern Kulunda). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XXVIII. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. Pp. 787–794. (*In Russ.*)

Fedoruk A.S., Ivanov G.E., Fedoruk O.A. Pottery of the Transitional Stage from the Developed Bronze Age to the Late Bronze Age (Based on the Materials of the Kalinovka-II Settlement). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XXIX. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2023. Pp. 944–952. (*In Russ.*)

Fedoruk A.S., Papin D.V., Stepanova N.F. Ceramics, Made with the Use of the Potter's Wheel from the Excavations of the Burla-3 Settlement in 1987–1988. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archeological Research*. 2023;35(4):175–192. (*In Russ.*)

Fedoruk O.A., Fedoruk A.S. Sargarinsko-Alekseevskaya Ceramics of the Novoilinka Settlement (North Kulunda). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archeological Research*. 2024;36(4):178–195. (*In Russ.*)

Tsetlin Yu.B. Ancient Ceramics. Theory and Methods of Historical-and-Cultural Approach. Moscow : IA RAN, 2012. 384 p. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Федорук О.А.: анализ исходного сырья и формовочных масс сосудов, научное редактирование статьи.

O.A. Fedoruk: analysis of raw material and pottery paste, scientific editing of the article.

Федорук А.С.: идея, сбор и обработка материалов, анализ морфологии и орнаментации сосудов.

A.S. Fedoruk: idea, collection and processing of materials, analysis of morphology and ornamentation of vessels.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федорук Ольга Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Olga A. Fedoruk, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Laboratory for Interdisciplinary Study of the Archaeology of Western Siberia and Altai, Altai State University, Barnaul, Russia.

Федорук Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия; научный сотрудник Барнаульской лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия.

Alexander S. Fedoruk, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory for Interdisciplinary Study of the Archaeology of Western Siberia and Altai, Altai State University, Barnaul, Russia; Researcher of Barnaul Laboratory of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 16.09.2025;
одобрена после рецензирования 28.10.2025;
принята к публикации 24.11.2025.
The article was submitted 16.09.2025;
approved after reviewing 28.10.2025;
accepted for publication 24.11.2025.*